

НИКОЛЬСКИЙ ВЯГОРЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 40 (499), 17 января 2010 г.

Крещение Господне

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя: и Дух в виде голубине извествоваше словесе утверждение: явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Какие бывают животворящие и какие бывают страшные воды... В начале Книги Бытия мы читаем о том, как над водами носилось дыхание Божие и как из этих вод возникали все живые существа. В течение жизни всего человечества - но так ярко в Ветхом Завете - мы видим воды как образ жизни: они сохраняют жизнь жаждущего в пустыне, они

оживотворяют поле и лес, они являются знаком жизни и милости Божией, и в священных книгах Ветхого и Нового Завета воды представляют собой образ очищения, омовения, обновления.

Но какие бывают страшные воды: воды Потопа, в которых погибли все, кто уже не мог устоять перед судом Божиим; и воды, которые мы видим в течение всей нашей жизни, страшные, губительные, темные воды наводнений...

И вот Христос пришел на Иорданские воды; в эти воды уже не безгрешной земли, а *нашей* земли, до самых недр своих оскверненной человеческим грехом и предательством. В эти воды приходили омываться люди, кающиеся по проповеди Иоанна Предтечи; как тяжелы были эти воды грехом людей, которые ими омывались! Если бы мы только могли видеть, как омывающие эти воды постепенно тяжелели и становились страшными этим грехом! И в эти воды пришел Христос окунуться в начале Своего подвига проповеди и постепенного восхождения на Крест, погрузиться в эти воды, носящие всю тяжесть человеческого греха - Он, безгрешный.

Этот момент Крещения Господня - один из самых страшных и трагических моментов Его жизни. Рождество - это мгновение, когда Бог, по Своей любви к человеку желающий спасти нас от вечной гибели, облекается в человеческую плоть, когда плоть человеческая пронизывается Божеством, когда обновляется она, делается вечной, чистой, светозарной, той плотью, которая путем Креста, Воскресения, Вознесения сядет одесную Бога и Отца. Но в день Крещения Господня завершается этот подготовительный путь: теперь, созревший уже в Своем человечестве Господь, достигший полной меры

Своей зрелости Человек Иисус Христос, соединившийся совершенной любовью и совершенным послушанием с волей Отца, идет вольной волей, свободно исполнить то, что Предвечный Совет предначертал. Теперь Человек Иисус Христос эту плоть приносит в жертву и в дар не только Богу, но всему человечеству, берет на Свои плечи весь ужас человеческого греха, человеческого падения, и окунается в эти воды, которые являются теперь водами смерти, образом гибели, несут в себе все зло, весь яд и всю смерть греховную.

Крещение Господне, в дальнейшем развитии событий, ближе всего походит на ужас Гефсиманского сада, на отлученность крестной смерти и на сошествие во ад. Тут тоже Христос так соединяется с судьбой человеческой, что весь ее ужас ложится на Него, и сошествие во ад является последней мерой Его единства с нами, потерей всего - и победой над злом.

Вот почему так трагичен этот величественный праздник, и вот почему воды иорданские, носящие всю тяжесть и весь ужас греха, прикосновением к телу Христову, телу безгрешному, всечистому, бессмертному, пронизанному и сияющему Божеством, телу Богочеловека, очищаются до глубин и вновь делаются первичными, первобытными водами жизни, способными очищать и омыwać грех, обновлять человека, возвращать ему нетление, приобщать его Кресту, делать его чадом уже не плоти, а вечной жизни, Царства Божия.

Как трепетен этот праздник! Вот почему, когда мы освящаем воды в этот день, мы с таким изумлением и благоговением на них глядим: эти воды сошествием Святого Духа делаются водами Иорданскими, не

только первобытными водами жизни, но водами, способными дать жизнь не временную только, но и вечную; вот почему мы приобщаемся этим водам благоговейно, трепетно; вот почему Церковь называет их великой святыней и призывает нас иметь их в домах на случай болезни, на случай душевной скорби, на случай греха, для очищения и обновления, для приобщения к новизне очищенной жизни. Будем вкушать эти воды, будем прикасаться к ним благоговейно. Началось через эти воды обновление природы, освящение твари, преобразование мира. Так же как в Святых Дарах, и тут мы видим начало будущего века, победу Божию и начало вечной жизни, вечной славы - не только человека, но всей природы, когда Бог станет всем во всем.

Слава Богу за Его бесконечную милость, за Его Божественное снисхождение, за подвиг Сына Божия, ставшего Сыном человеческим! Слава Богу, что Он обновляет и человека и судьбы наши, и мир, в котором мы живем, и что жить-то мы все-таки можем надеждой уже одержанной победы и ликованием о том, что мы ждем дня Господня, великого, дивного, страшного, когда воссияет весь мир благодатью *принятого*, а не только данного Духа Святого! Аминь.

Митрополит Сурожский Антоний

http://www.mitras.ru/inname/in_24.htm

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О СВЯТОЙ ВОДЕ

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СВЯТОЙ ВОДЫ

сю нашу жизнь рядом с нами великая святыня - святая вода.

Освященная вода есть образ благодати Божией: она очищает верующих людей от духовных скверн, освящает и укрепляет их к подвигу спасения в Боге.

Мы впервые окунаемся в нее в крещении, когда при принятии этого таинства трижды бываем погружаемы в купель, наполненную святой водой. Святая вода в таинстве крещения омывает греховные нечистоты человека, обновляет и возрождает его в новую жизнь во Христе.

Святая вода обязательно присутствует при освящении храмов и всех предметов, употребляющихся в богослужении, при освящении жилых домов, построек, любого бытового предмета.

Нас окропляют святой водой в крестных ходах, при молебнах.

В день Богоявления каждый православный христианин несет домой сосуд со святой водой, бережно хранит ее как величайшую святыню, с молитвой причащаясь святой водой в болезнях и всякой немощи.

Крещенская вода, как и святое Причастие, принимается верующими только натошак.

"Освященная вода, - как писал святитель Димитрий Херсонский, - имеет силы к освящению душ и телес всех, пользующихся ею". Она, приемлемая с верой и молитвой, врачует наши телесные болезни.

вятая вода гасит пламя страстей, отгоняет злых духов - вот почему окропляют святой водой жилище и всякую вещь, которую освящают.

Преподобный Серафим после исповеди паломников всегда давал им вкушать из чаши святой Богоявленской воды.

Преподобный Амвросий смертельно больному послал бутылку со святой водой - и неизлечимая болезнь, к изумлению врачей, отошла.

Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий всегда советовал окроплять продукты и саму пищу Иорданской (Крещенской) водой, которая, по его словам, "сама все освящает".

Когда кто-нибудь сильно болел, старец Серафим благословлял принимать по столовой ложке освященной воды через каждый час. Старец говорил, что сильнее лекарств, чем святая вода и освященное масло, - нет.

КАК БЫЛО ВПЕРВЫЕ СОВЕРШЕНО ОСВЯЩЕНИЕ ВОДЫ

священие воды принято Церковью от апостолов и их преемников. Но первый пример подан Самим Господом, когда Он погрузился в Иордан и освятил все естество воды.

Не всегда вода нуждалась в освящении. Были времена, когда все на земле было чисто и свято.

"И увидел Бог все, что Он создал, - говорится в книге Бытия, - *хорошо весьма*" (Быт. 1, 31). Тогда, до грехопадения человека, все созидалось Словом Божиим, все оживотворялось Духом Святым, который носился над водой. Все на земле было запечатлено всеосвящающим благословением Божиим, и поэтому все земные стихии служили для пользы человека: поддерживали жизнь, предохраняли от разрушения тепло. Живя в этом гармоничном, райском окружении, человек, по обетованию Божию, должен был быть бессмертным, ибо *"смерти Бог не сотворил"* (Прем. 1, 13).

Но человек сам, через общение с духом нечистым принял в свою душу семя нечистоты. И тогда Дух Божий отступил от нечистого создания: *"И сказал Господь [Бог]: не вечно Духу моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть"* (Быт. 6, 3).

Теперь все, к чему прикасались руки грешников, становилось нечистым, все делалось орудием греха, а потому лишалось благословения Божия и подвергалось проклятию. Стихии, служившие прежде человеку, изменились. Земля теперь приносит терния и волчцы, пропитанный тлением воздух становится опасным, а иногда и смертоносным. Вода, сделавшись стоком нечистот, стала заразной, опасной, и теперь в руках Правосудия Божия стала выступать орудием наказания нечестивых.

Но это не значит, что человечество было лишено святой воды. Изведенный Моисеем из скалы источник струил, конечно, не простую воду, но воду особую. Не простой была вода в источнике Самаряныни, ископанном праотцом Иаковом и освященном позднее беседой Спасителя у этого источника.

Понятие о святой воде встречается еще в Ветхом Завете: "*и возьмет священник святой воды в глиняный сосуд*" (Чис. 5, 17).

Но совсем особая вода течет в реке Иордан. Господь наш Иисус Христос явился на Иордане, чтобы **освятить водное естество и сделать его источником освящения для человека.**

Потому-то при Крещении Господнем на Иордане как бы повторилось чудо творения: разверзлись небеса, нисшел Дух Божий, и послышался глас Отца Небесного: "*Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение*" (Мф. 3, 17). Так, после грехопадения человека впервые совершилось **освящение воды.**

ЗАЧЕМ ЦЕРКОВЬ ОСВЯЩАЕТ ВОДУ?

Зачем же Церковь снова и снова освящает воду, когда она освящена уже Крещением Самого Сына Божия?

Мы, падшие, хотя и обновляемые благодатью Божию люди, всегда, до смерти, носим в себе семя древней греховной нечистоты, потому всегда можем грешить, и тем самым снова и снова вносить в окружающий мир нечистоту и тление. Поэтому Господь наш Иисус Христос, вознесшись на небо, оставил нам свое живое и животворящее слово, даровал верующим право силой веры и молитвы низводить на землю благословение Отца Небесного, ниспослал Утешителя Духа истины, Который всегда пребывает в Церкви Христовой, чтобы Церковь, вопреки неоскудеваемому в сердце человеческого семени греха и нечистоты, всегда имела неоскудеваемый источник освящения и жизни.

Храня эту заповедь Господню, Святая Церковь Словом Божиим, таинствами и молитвой освящает всегда не только самого человека, но и все, чем он пользуется в мире. Этим **Церковь кладет предел распространению греховных нечистот, предотвращает умножение губительных следствий наших грехов.**

Церковь *освящает землю*, испрашивая ей у Бога благословение плодородия, *освящает хлеб*, служащий нам пищей, и *воду*, утоляющую нашу жажду.

Без благословения, без освящения могли ли бы эта тленная пища и питье поддерживать нашу жизнь? "*Не роды плодов питают человека, но слово Твое сохраняет верующих в Тебя*" (Прем. 16, 26).

Отсюда уже и возникает ответ на вопрос, зачем Церковь освящает воду.

Освящением воды Церковь возвращает водной стихии первобытную чистоту и святость, низводит на воду силой молитвы и Слова Божия благословение Господне и благодать Пресвятого и Животворящего Духа.

Еще святитель Иоанн Златоуст говорил, что святая богоявленская вода в продолжение многих лет остается нетленной, бывает свежа, чиста и приятна, как будто бы сию только минуту была почерпнута из живого источника.

Вот чудо благодати Божией, которое и сейчас видит каждый!

По верованию Церкви агиасма - не простая вода духовной значимости, но новое бытие, духовно-телесное бытие, взаимосвязанность неба и земли, благодати и вещества, и притом весьма тесное.

Вот почему Великая агиасма по канонам церковным рассматривается как своего рода *низшая степень Святого Причащения*: в тех случаях, когда по соделанным грехам на члена Церкви накладываются епитимия и запрет приступать к Святым Телу и Крови, делается обычная канонам оговорка: "Точию агиасму да пьет".

Многие ошибочно считают, что вода, освященная в Крещенский сочельник, и вода, священная в самый день Богоявления, - различны, но на самом деле и в сочельник, и в самый день Богоявления при освящении воды употребляется один и тот же чин великого водосвятия.

Крещенская вода - это святыня, которая должна быть в каждом доме православного христианина. Ее бережно хранят в святом углу, возле икон.

МОЛИТВА НА ПРИНЯТИЕ ПРОСФОРЫ И СЯТОЙ ВОДЫ

Господи Боже мой, да будет дар Твой святыи и святая Твоя вода во оставление грехов моих, в просвещение ума моего, в укрепление душевных и телесных сил моих, во здравие души и тела моего, в покорение страстей и немощей моих по безпредельному милосердию Твоему молитвами Пречистыя Твоя Матери и всех святых Твоих. Аминь.

<http://orthodox.etel.ru/2001/02/voda.htm>

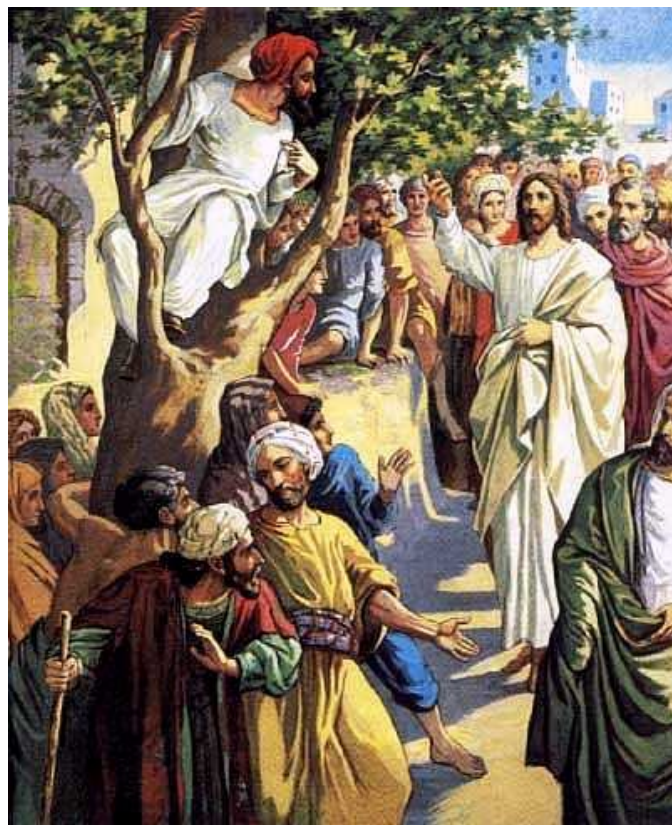
О Закхее

о имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Столь важное место занимает Великий Пост в нашей жизни, что Церковь больше чем за месяц начинает нас вести к нему. Среди обыденных забот мы должны приучить себя к мысли, что нам этого не избежать. Мы к этому заранее должны подготовиться, как к самой главной молитве, от которой зависит все, что будет с нами здесь и в вечности, как к решающему испытанию нашего сердца, в котором так просто не устоять, как к смерти, которой мы будем умирать в эти дни, приобщаясь смерти Христовой; как к нашему воскресению, которое будет нам даровано в пасхальную ночь Его Воскресением.

Путь к Великому Посту начинается сегодня, когда снова мы слышим за Литургией этот короткий и волнующий рассказ о Закхее (Лк. 19, 1-10). Снова проходит Христос через город, и снова бежит по улице на глазах у всех этот маленький человек, обгоняя толпу, потому что ему ничего не видно из-за чужих спин и голов. И вот, к изумлению всех, он влезает на дерево. Очень точно он рассчитал, что именно здесь будет проходить прославленный Учитель и сверху он сможет хорошо разглядеть Его. Что это с Закхеем произошло? Может, он просто странный такой человек, юродивый, или немножко поэт, или сгорает от любопытства, как мальчишка? Никогда ничего такого за ним не замечалось. Никогда не было у него ничего романтического или возвышенного, наоборот, он вполне земной, всегда самый практичный, сугубо материальный человек. Быть начальником над сборщиками налогов у римских оккупантов, быть презираемым всеми вымогателем-богачом и держать своих хитрых работников в подчинении, - какую властность и какой изворотливый ум надо иметь! Какую надо иметь способность прислуживаться к чужеземцам - ну, хотя бы для того, чтобы тебя не сняли и другого не поставили начальником!

Для чего же ему надо было увидеть Христа, чего ему в жизни не хватало? Власть и деньги, здоровье и, наверное, жена, дети - все у него было. Не было только чего-то главного, о чем возвещает новый Учитель и без чего нет покоя душе. Ему надо было увидеть Христа своими глазами, а не чужими. Он не такой человек, которому достаточно рассказа.

Размышляя о Закхее, я вспоминаю одного простого, сделавшего большую карьеру в советские годы, человека,

который на вопрос, верит ли он в Бога, ответил: "Верить - не верю, а все чего-то боязно". И когда его собеседник убеждал его в том, что есть жизнь после смерти, он сказал: "Я бы согласился на любые нескончаемые мучения ада, только бы жизнь не кончалась". Может быть, Закхей и сам не заметил, что залез на дерево, вернее, "взлетел" на него? Может, его какая-то сила подняла? Его ангел-хранитель? Он увидел Христа и уверовал. Христос назвал его по имени, потому что Он всех нас знает. В имени заключено то единственное и неповторимое, что есть в каждом человеке; то сокровенное, что дано ему от Бога. Бог назвал человека по имени - как душу его окликнул, назвал его и позвал: "Закхей, сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме".

Я видел это коренастое дерево в Иерихоне, широко раскинувшее свои ветви, и залезал на него. Многие в нашей паломнической группе не могли удержаться от этого, как бы желая осязательнее прикоснуться к чуду. А, может быть, это просто дерево, выросшее от того дерева? Неважно. Как это было со мной, как позвал Он меня и вошел в мою жизнь? Как это было с вами? По-другому, чем у меня? Но в конце концов, то же самое было у каждого, как у Закхея, - Он пришел, и мы приняли Его, не помня себя от радости: неужели такое возможно?

Это рассказ о том, что было со мной и со всеми, кто знает Его. Если бы каждый из нас мог поведать о том, как открывалась ему вера, мы изумлялись бы без конца богатству милосердия Божия и разнообразию переживаний. И никто из нас никогда бы не смог ни себе, ни другим объяснить, почему это именно с ним случилось, в то время как он - грешник: грешнее других. Это слишком очевидно. Это видно со стороны, как у Закхея, когда посещение его Христом даже вызвало ропот у всех, почему он зашел к грешному человеку, как будто Христос не для того пришел в мир, чтобы "взыскать и спасти погибшее!"

Поразительное дело! Фарисеи, которые в своей праведности поворачивались спиной к грешникам, из-за этой религиозной суровости и надменности отвергли Того, Кто пришел избавить человека от несчастья греха. Закхей же сказал Господу: "Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо". И это не минутный вдохновенный порыв. Святой Климент Римский свидетельствует, что Закхей впоследствии стал спутником святого апостола Петра и вместе с ним проповедовал в Риме, где и принял при Нероне мученическую кончину. Тем, кто убивал его, он благовествовал о Христе, отдавая за них и самую жизнь свою. Он знал, что Господь требует от него любить всех людей до полноты Своего благодатного дара, который Он дал ему.

Мы часто удивляемся, почему, порою, Господь в час Своего посещения - в час благодати или решающих для всех испытаний - избирает как будто совсем незначительных, недостойных и далеких от Него людей, а люди, как будто благочестивые, бескомпромиссные и добрые, внезапно оказываются в стороне. Это потому, что Господь - сердцеведец, Он знает сердца, и, как говорит апостол Павел: "Кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего ...А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил" (Рим. 8, 29-30).

Что хочет сказать нам Церковь этим Евангелием о Закхее накануне Великого Поста? Прежде всего - что для Бога никто, никогда не потерян, потому что душа у каждого человека - живая, и Господь дал каждому человеку возможность покаяния. Но покаяние бесполезно, если наши дела говорят о другом. Однако самое главное - глубина сердца. Господа не обманешь. От Него не скроешься никаким постом, никакими добрыми делами, ни даже молитвой, потому что Господь видит глубоко и любит до конца. Он хочет дать нам всю Свою благодать Креста и Воскресения. Аминь

Протоиерей Александр Шаргунов

В день памяти святых священномучеников протоиереев Александра, Стефана и Филиппа.

сех Вас, дорогие братья и сестры, сердечно поздравляю с нашим храмовым праздником, днем памяти святых священномучеников протоиереев Александра, Стефана и Филиппа.

В начале прошлого 20-го века, а именно в 1906 году началось строительство Николаевской церкви на Зубовской площади (так называлось место расположения Свято Никольского храма), которое продолжалось в течение 2-х лет. В конце 1908 года, 14 декабря было совершено освящение храма управляющим нашей Епархией, архиепископом Димитрием Абашидзе. Настоятелем Свято Никольского храма был назначен священник Александр Скальский, положивший множество трудов по благоустройству храма. Как свидетельствуют старожилы, отец Александр был очень живым и подвижным человеком. Когда он совершал службу, то возгласы произносил очень громко. Ему говорили: "Батюшка, Вы так громко стараетесь произносить возгласы!". На это он отвечал: "Мы же Богу служим! Как же можно Богу служить не во всю силу?!" Отец Александр оставался настоятелем храма до конца своей жизни. Его верными сподвижниками и сослужителями были отец Стефан Пономарев и протоиерей Филипп Григорьев. Отец Стефан был весьма болезненным человеком. Во время I Мировой войны он некоторое время служил полковым священником и очень сильно простудился в окопах, что в последствии отразилось на его здоровье. Отец Стефан страдал от ежедневных головных болей. Совершая службу в еле отапливаемом храме, он оборачивал голову большим шерстяным шарфом, говоря при этом: "Конечно, священнику это не положено. Но у меня очень сильно болит голова. Я не могу в холоде служить с открытой головой". Службу он совершал очень тихо, и возгласы произносил не торопясь, стараясь служить очень истово. Это был глубоко православный, во всех отношениях, человек. Хотелось бы вспомнить один яркий эпизод из жизни отца Александра и отца Стефана. В 20-е годы очень большое количество духовенства примкнуло к обновленцам. Практически во всех храмах города служили обновленцы. Единственный храм города Алма-Аты, в котором еще жило православие, был Никольский храм. Отец Александр, будучи настоятелем, не знал, как поступить. Он понимал, что к обновленцам расположена власть, и они имели больше льгот, чего были лишены истинно православные верующие. Думая о том, как сохранить свой храм, чтобы его не закрыли, как сохранить общину, отец Александр колебался. В этом отношении, у отца Стефана не было никаких сомнений. Он как был православным, так православным всегда и оставался и, при этом, постоянно убеждал отца Александра в том, что не стоит примыкать к обновленцам и совершать страшный грех - предавать отеческую святую Христову православную веру. Верующие прихожане знали об этих сомнениях их настоятеля. И вот, однажды, когда отец Александр пришел в храм на службу, в притворе его встретила прихожанка, очень боевая женщина. Она, будучи немощна, опираясь на свою палочку, обратилась к отцу Александру со следующими словами: "Отец Александр, ты что, хочешь вступить в обновленцы? Так вот, если ты вступишь в обновленцы, я не посмотрю, что ты священник, не побоюсь твоего сана. Видишь, эту палочку? Так вот я тебя этой палочкой, как следует:". Эти слова простой женщины так подействовали на отца Александра, что он, как ребенок, заплакал, и со слезами вошел в алтарь. Отец Стефан, увидев своего настоятеля, был весьма удивлен, не понимая причины слез. Отец Александр рассказал ему, что он только что услышал от своих прихожан. Отец Стефан на это сказал отцу Александру, что хотя тот и не совершил официального своего обращения к обновленцам, но в мыслях своих согрешил, а, поэтому, необходимо принести покаяние, необходимо попросить прощения у Бога, у всей паствы. Тогда, отец Александр принял решение ползком ползти от самого входа через весь двор, через весь храм на амвон, чтобы просить прощения у всех за свои сомнения и колебания. Но отец Стефан, зная немощь отца Александра, сказал, что не нужно ползти от самого входа, хотя бы от паперти до амвона. И отец Александр, настоятель Собора, на глазах всех верующих полком полз от притвора к амвону. И когда поднялся, то заплакал. И вместе с ним заплакала вся церковь. И он стал просить прощения за то, что имел греховный помысел о предательстве святой православной веры. Какой удивительный пример пастырской любви, смирения, покаяния и надежды на милосердие Божье и на Его всепрощение! Дай Бог, братья и сестры, чтобы и мы с вами также твердо и непоколебимо оставались верными чадами нашей святой Христовой православной Церкви!

В годы своего служения отец Александр любил подниматься на колокольню и смотреть на город. Он часто обращал внимание на возвышенность на окраине города Верного (сейчас это район выше улицы Тимирязева) и говорил: "Хорошо бы, чтобы после моей смерти меня похоронили на этой горочке". Так оно и случилось. В январе 1933 года мученически погибли отец Александр, отец Стефан и отец Филипп. Они умерли друг за другом от тифа в лагере для пересыльных, куда были отправлены после своего ареста. При незначительном количестве верующих, в полузакрытой церкви, совершилось отпевание этих святых подвижников веры и благочестия. Затем

В годы своего служения отец Александр любил подниматься на колокольню и смотреть на город. Он часто обращал внимание на возвышенность на окраине города Верного (сейчас это район выше улицы Тимирязева) и говорил: "Хорошо бы, чтобы после моей смерти меня похоронили на этой горочке". Так оно и случилось. В январе 1933 года мученически погибли отец Александр, отец Стефан и отец Филипп. Они умерли друг за другом от тифа в лагере для пересыльных, куда были отправлены после своего ареста. При незначительном количестве верующих, в полузакрытой церкви, совершилось отпевание этих святых подвижников веры и благочестия. Затем

они были похоронены на той самой горочке, на которой мечтал быть захороненным отец Александр.

Сегодня мы можем сказать, что благодаря той крови, которую они пролили за нас, наш храм уцелел. Благодаря тем молитвам, которыми они предстательствуют за нас пред престолом Божиим, мы с Вами имеем возможность невозбранного исповедания нашей веры. Так давайте, свидетельствовать о нашем святом православии и не столько словами, сколько делами своей жизни. Постараемся научить наших детей и внуков истинной православной вере и привить им любовь к святой Христовой православной Церкви.

Молитвами святых священномучеников Николо-Кучугурских, протоиереев Александра, Стефана и Филиппа, Господь да укрепит наши душевные и телесные силы и да поможет всем нам достойно исповедовать святую православную веру! С праздником!

Протоиерей Валерий Захаров, 2010 г.

Дары Артабана

Святочный рассказ

В дни Ирода царя, когда в убогой пещере близ Вифлеема родился Спаситель мира Иисус, в восточных странах на небе вдруг загорелась громадная, невиданная ранее звезда. Звезда сияла ярким, блестящим светом и медленно, но постоянно двигалась в одну сторону, туда, где находилась еврейская земля. Звездочеты, или, как их называли у них на родине, маги, волхвы, обратили внимание на новое светило. По их мнению, это было знамение Божие, что где-то родился давно предсказанный в еврейских книгах Великий Царь, Избавитель людей от зла, Учитель новой праведной жизни. Некоторые из них - особенно тосковавшие о Божьей правде на земле и скорбевшие, что в людях так сильно беззаконие, решили идти искать рожденного Царя, чтобы поклониться и послужить Ему. Где его найдут, точно не знали; может быть, придется ехать долго, а дороги были в ту пору опасные, так они и решили сначала в определенное время собраться всем в условном месте, а затем общим караваном направиться по указанию звезды на поиски рожденного Великого Царя.

Вместе с другими волхвами собрался на поклонение и великий персидский мудрец Артабан. Он продал все свои имения, богатый дом в столице и на вырученные деньги купил три драгоценных камня: сапфир, рубин и жемчужину. Громадной цены стоили эти камни; целое сокровище было заплачено за них, зато и красота их была редкостной.

Один сиял, как частица голубого неба в ясную звездную ночь; другой горел ярче пурпурной зари при восходе солнца; третий белизною превосходил снежную вершину горы. Все это, вместе с сердцем, полным самой горячей, беззаветной любви, Артабан думал сложить у ног рожденного Царя истины и добра.

Собрал в своем доме Артабан в последний раз близких друзей, простился с ними и отправился в путь. До места сбора надо было ехать несколько дней, но Артабан не боялся опоздать. Конь под ним был борзый и крепкий, время он высчитал точно и каждый день исправно проезжал необходимый конец. В последние сутки ему оставалось несколько десятков верст, и он хотел ехать всю ночь, чтобы засветло прибыть к назначенному месту.

Верный конь бодро ступал под ним; ночной ветерок навевал прохладу; над головой, в бесконечной дали небосклона, как яркая лампада пред престолом Бога, сияла новая звезда.

- Вот он знак Божий! - говорил себе Артабан, не сводя глаз со звезды. - Великий Царь идет к нам с неба, и я скоро, Господи, увижу Тебя. Быстрее, мой дру! Прибавь еще шагу! - подбадривает он своего коня, ласково трепля его по гриве.

И конь наддавал ходу; громко и часто стучали его копыта по дороге среди пальмового леса. Мрак начинал редеть; кое-где слышалось чириканье просыпающихся птиц. Чужалась близость наступающего утра. Вдруг конь остановился, захрапел, стал пятиться назад. Артабан пристально взгляделся в дорогу и увидел распростертого человека. Он быстро слез на землю, подошел к лежавшему и осмотрел. То был еврей, обессиленный страшным припадком ужасной в тех местах лихорадки. Его можно было бы принять по виду за мертвеца, если бы не слабый, едва слышный стон, который изредка протяжно вырывался из запекшихся уст.

Артабан задумался: ехать мимо, торопиться к сборищу, оставить больного - не позволяет совесть; а остаться с евреем, чтобы поднять его на ноги, надо потратить много часов; опоздаешь к условленному часу, уедут без тебя.

- Что делать? - спрашивал себя Артабан. - Еду, - решил было он и занес даже ногу в стремя, но больной, словно чуя, что его покидает последняя помощь, застонал так тяжело, что его стон болью отдался в сердце волхва.

- Боже великий, - взмолился он. - Ты знаешь мои мысли, Ты знаешь, как я стремлюсь к Тебе; направь меня на правый путь.

Не Твой ли голос любви говорит в моем сердце? Я не могу проехать мимо; я должен помочь несчастному еврею.

С этими словами волхв подошел к больному, развязал ему одежду, принес из соседнего ручья воды, освежил ему лицо и запекшиеся уста, достал из притороченного к седлу тюка какие-то лекарства, которых там был большой запас, подмешал к вину и влил в рот еврею; растирал ему грудь и руки и так целые часы провел над больным.

Заря давно миновала, солнце уже высоко поднялось над лесом; время близилось к полудню. Еврей пришел в себя, поднялся на ноги и не знал, -

как благодарить доброго незнакомца.

- Кто ты? - спрашивал Артабана еврей. - Скажи, за кого я и вся моя семья будем молить Бога до последних наших дней? И почему лицо твое так печально? Какое горе сокрушает тебя?

Артабан с грустью поведал, кто он, куда едет и что теперь он, наверное, опоздал,

- Мои товарищи, конечно, уехали одни, - говорил он, - и я не найду, не увижу желанного Царя.

Лицо еврея озарилось радостью? - Не грусти, благодетель. Я могу тебе хоть немногим отплатить за твое добро. В священных книгах сказано, что обещанный от Бога Царь правды родится в городе Вифлееме. Пусть твои друзья уехали; ты поезжай в Вифлеем и, если Мессия родился, найдешь Его там.

Еврей простился, еще раз поблагодарил и пошел своей дорогой. Артабан вернулся назад: одному, нечего было и думать ехать через пустыню, - надо было взять слуг для охраны, закупить верблюдов, забрать провизии, запастись водой. Прошла неделя. Пришлось продать один камень, чтобы снарядить караван, но Артабан этим не очень печалился: оставалось еще два камня. Главное, не опоздать бы к Царю; и он торопит слуг, спешит изо всех сил. Вот, наконец, и Вифлеем. Усталый, запыленный, но счастливый и веселый подъезжает он к первому же домику, быстро входит внутрь и осыпает хозяйку вопросами:

- Не были ли здесь, в Вифлееме, пришлые люди с Востока, к кому они обращались и где они теперь?

Хозяйка - молодая женщина - кормила грудью ребенка и сначала смутилась видом незнакомца, потом успокоилась и рассказала, что несколько дней тому назад приходили сюда какие-то чужеземцы, отыскивали Марию из Назарета и принесли Ее Младенцу богатые дары. Куда они делись - неизвестно; а в ту же ночь скрылись из Вифлеема и Мария с Младенцем и Иосифом.

- В народе толкуют, что они ушли в Египет, что Иосифу был сон и что Господь велел им удалиться отсюда.

Продолжение следует

<http://rrojdestvo.narod.ru/text9.html>

Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

отрывок

Великаном духа явился святой Иоанн Креститель. Проповедь его потрясла Израиль. К тому времени уже давно смолкло пророческое слово; народ уже начал забывать, как опаляют и возрождают сердца огненные речи посланников Божиих. Но вот явился Креститель - пророк в силе и славе. Словно бы вернулся в мир Духоносный Илия, молитвой своей затворявший и растворявший небеса. И сам святой Иоанн словно бы открыл для народа источники водные - крестя грешников крещением покаяния, возвещая им прощение и милосердие Господне. И народные толпы со всех концов Палестины устремились на Иордан, к дивному пустынноику, чье имя - Иоанн - означало "благодать Божия".

Поразительны были и облик, и образ жизни, и происхождение Крестителя. Он был прямым потомком знаменитого Аарона, сыном первосвященника. Чудеса и знамения сопутствовали рождению святого Иоанна от престарелых родителей, и уже тогда повсюду вопрошали: "Чтоу будет младенец сей?" (Лк. 1, 66). Свирепый царь Ирод замыслил убийство чудесного ребенка, но мать успела бежать с ним в пустыню. В пустыне он и остался. Уже умер царь-детоубийца, уже не было никакой опасности, но святой Иоанн так и не вернулся в столицу, не принял наследственное служение в Иерусалимском храме. Пустыня взрастила его. Пустыня вскормила его своими скудными дарами - сушеной саранчой (акридами) и медом диких пчел. Пустыня одела его в колючую власяницу из верблюжьей шерсти. Пустыня научила его молитве - пламенной молитве, достигающей слуха Всевышнего. Тридцать лет он прожил в пустыне один - наедине с Богом, чуждаясь мирских забот, потребностей и соблазнов. Когда святой Иоанн вышел наконец из пустыни к людям, он казался уже не человеком, но кем-то большим и высшим. Как было не удивляться его подвигу, как было не восхититься, не преклониться перед ним, словно перед

существом из иного мира? Он обладал истинной и заслуженной славой - славой духовной. Немудрено, что многие в народе думали, что Креститель - это и есть долгожданный Мессия-Христос. И даже гордые старейшины иудейского Синагедрона отрядили к нему посольство, чтобы выяснить: кем является и кем назовется великий пустынный?

Но кем же считал себя сам святой Иоанн? "Я не Христос" - так отвечал он на домогательства народа, так же ответил и священническому посольству. Креститель не называл себя ни Мессией, ни Пророком Илией, и даже пророческое достоинство он отрицал за собою. Кто же был он, по собственному его убеждению? Никто и ничто. Только "глас вопиющего в пустыне" (Ис. 40, 3). Только голос, только крик, обращенный к опустошенному грехами человечеству: покайтесь! "Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное" (Мф. 3, 2). Был только этот голос, этот зов в пустыне мира, а сам Креститель, возглашающий это по повелению Господню, считал себя никем и ничем.

"Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.

Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него.

Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете" (Ин. 1, 6-8).

От смирения происходит в человеке духовная зоркость - внимание не к своему ничтожеству, а к высшему и Высочайшему. Так среди несметных толп смиренный Креститель сразу узнал за обыденным, бедным обликом Спасителя мира. Знаменитый пророк Иоанн встретился с назаретским плотником Иисусом - с Тем, Которому был недостоин развязать ремень обуви его. Великий Креститель, бывший только земной перстью и прахом, увидел своего Создателя. В этой встрече самым страшным, непостижимым для святого Иоанна было: Сын Божий шел к нему, как один из множества грешников, требуя водного крещения. И Креститель взмолился к Иисусу: "Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?" (Мф. 3, 14). Смятение и ужас, охватившие в этот миг святого Иоанна, передаются в церковном песнопении: "Что ми повелеваеши, яко выше мене? Аз требую Твоего Крещения, и Ты грядеши ко мне! Огнь сый Владыко, не смею, сено, прикоснуться огню, да не опалиши мене сено суца! Како простру мою десницу на главу, еяже трепещут всяческая, - Ты бо еси Христос, Божия Мудрость и Сила: Ты мя паче крести раба Твоего!" Но на этот вопль твари, трепещущей перед своим Творцом, последовал строгий ответ Спасителя: "Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду" (Мф. 3, 15). И смиренный Креститель повиновался. Превозмогая ужас, он возложил руку на голову "Агнца Божия, берущего на Себя грех мира" (Ин. 1, 29). Человек крестил Вочеловечившего Бога.

Предтеча Христов был духовным предшественником всех истинных христиан - вслед за ним несметное множество ревнителей благочестия избрали для себя путь подвигов. Мы унаследовали богатства духа, скопленные для нас мучениками и пустынниками, преподобными молитвенниками и святителями, учителями Церкви, святыми и Богоносными отцами нашими. Но достойны ли мы, принадлежащие к избранному роду христианскому, этого священного наследия?

Святитель Иоанн Златоуст говорит: "Если Предтеча не достоин развязать ремень обуви у Христа", - и это Иоанн, больше которого не было среди рожденных женами, то где же нам поместить себя? Если достойный целого мира, или, лучше, больший его (так как сказано: их весь мир не был достоин), признает себя недостойным быть в числе Его последних служителей, то что скажем мы, обремененные тысячами пороков, - мы, настолько отстоящие от добродетели Иоанна, насколько отстоит земля от неба?

Как до неба, далеко нам до равноангельских подвигов Крестителя. И не смеем мы похвалиться какими-то своими достоинствами, какими-то ничтожными добрыми делами. Тщеславие, слепое и губительное! Вспомним, каким смиренным был "величайший из рожденных женами", - за смиренную любовь и верность превознес Сам Господь святого Иоанна. Смиримся же и мы, будем смотреть не на холмик своих добродетелей, а на горы своих непотребств, будем каяться и стремиться к очищению - так да приблизимся к Царству Небесному, куда входят только смиренные и любящие. И да поможет в этом Предтеча и Креститель Христов Иоанн нам, к нему воспевающим: **"Богоблаженне Крестителю, странное и неизреченное смирение воплотившагося Бога Слова видево, Божественную Свою главу приклонивша и рабское крещение приемша, ты и сам весь исполнился великаго смирения. Испроси убо Боголюбезную добродетель сию и нам, одержимым гордостью, яко да от сердца смиренно вопием Христу Богу: Аллилуиа".**

Святые Николо-Кучугурские Александр, Стефан и Филипп

Троицы равночисленнии венценосцы, трисиянную свещею тех святую память совершающих озаряют, всем исцеление душевное и телесное подающее, яко дерзновение ко Спасу имущий.

Месяцеслов

Воскресенье, 17 Января 2010 года. Неделя 32-я по Пятидесятнице.

Неделя пред Богоявлением. Собор 70-ти апостолов. Сщмч Александра, Стефана и Филиппа пресвитеров Николо-Кучугурских. Прп. Феоктиста, игумена Кукума Сикелийского. Свт. Евстафия I, архиеп. Сербского. Прп. Ахилы, диак. Печерского, в Дальних пещерах. Прмч. Зосимы и мч. Афанасия.

Понедельник, 18 Января 2010 года. Седмица 33-я по Пятидесятнице.

Навечерие Богоявления. Сщмч. Феопемпта, еп. Никомидийского, и мч. Феоны волхва. Прп. Синклитикии Александрийской. Прор. Михея. Прп. Аполлинарии девицы. Прпп. Фостирия и Мины, монаха горы Синайской. Прп. Григория Критского.

Вторник, 19 Января 2010 года.

Богоявление. Крещение Господа Иисуса Христа. Свщмч. Романа, турками обезглавленного. Российских новомч.: пресв. Андрея и с ним Лидии, Домники, Марии и двух других дочерей.

Среда, 20 Января 2010 года.

Попразднство Богоявления. Собор честного и славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Новомч. Афанасия Атталийского.

Четверг, 21 Января 2010 года.

Прпп. Георгия Хозевита и Емилиана исп. Прп. Домники Константинопольской. Прп. Григория, чудотворца Печерского, в Ближних пещерах. Прп. Григория, затворника Печерского, в Дальних пещерах. Сщмч. Исидора пресвитера и с ним 72-х, в Юрьеве Лифляндском от латин пострадавших. Прп. Паисия Угличского. Сщмч. Картерия, пресвитера Кесарии Каппадокийской. Мчч. Феофила диакона и Елладия. Мчч. Иулиана, Келсия, Антония, Анастасия, мцц. Василиссы и Мариониллы, 7-ми отроков и 20-ти воинов. Прп. Илии, пустытника Египетского. Свят. Кира и Аттика, патр. Константинопольских. Прп. Агафона Египетского Мч. Або Тбилисского

Пятница, 22 Января 2010 года.

Мч. Полиевкта. Свт. Филиппа, митр. Московского и всея России, чудотворца. Прор. Самея. Свт. Петра, еп. Севастии Армянской. Прп. Евстратия чудотворца.

Суббота, 23 Января 2010 года.

Суббота по Богоявлении. Прп. Пахомия Кенского. Свт. Григория, еп. Нисского. Свт. Феофана, Затворника Вышенского. Прп. Павла Комельского. Прп. Маркиана пресвитера. Прп. Дометиана, еп. Мелитинского. Прп. Маркиана Печерского. Прп. Макария Писемского. Блж. Феозвы диакониссы, сестры свт. Григория Нисского. Прп. Аммония, монаха.